Замок Йенген - самая передовая позиция армии Сёгуна.

Император "упустил возможность" и отложил отправку своих войск на восток, что дало ощущение, что армия сёгуна воспользовалась этой возможностью.

Сакай Тадацунэ, который был запылен по дороге, немедленно приказал своей армии, чтобы ускорить и направиться в Секигахару, когда он получил известие, что армия Мин, наконец, отправил войска.

Армия сёгуната уже вышла из Эдо и находилась посреди дороги, и даже сейчас, услышав весть о потере замка Хиконе, стрела уже была в пути.

Сакай Тадасу должен был выбрать место для дуэли в районе Секигахары, потому что как только армия Мин вошла на равнину Канто, местность Имахея была очень неблагоприятной для обороны армии Сёгуната.

Очевидно, что у сёгуната Токугава не было столицы для борьбы с династией Мин за национальную силу.

Только опираясь на благоприятную местность вокруг равнины Канто, армия сёгуната смогла эффективно уменьшить преимущество армии Мин в огнестрельном оружии и таким образом увеличить шансы на победу в войне.

.....

В первый день октября десятки тысяч солдат династии Мин собрались перед замком Хиконе, и армия Сёгуна быстро сформировала оборонительное формирование, ожидая со всех сторон с пушками и орудиями.

Армия сёгуна была лишь ненадолго собрана, прежде чем на северо-восточной дороге было создано двенадцать батальонов, с рвами и земляными работами за пределами батальонов.

Наотака Ии, фронтовой командир армии Сёгуната, послал своих кавалерийских часовых собственного клана, чтобы те внимательно следили за армией Мин.

В начале двадцати лет ему отдал предпочтение Токугава Иэясу, который назвал его генералом для участия в Зимней битве в Осаке, и он смог оправдать ожидания Токугавы Иэясу, разгромив войска как Кимуры, так и Нагамуне, и прославился.

Сейчас Наотаке Ии шестьдесят пять лет, он был первым старшим в сёгунате Токугава и был ещё старше Тадасу Сакая.

Сакай Тадасу опасался, что этот старик будет слишком самоуверен и убит армией Мин, поэтому он послал трех даймё, лорда клана Мацуэ Мацудайра Цунэтака, лорда клана Такамацу Мацудайра Ёрицунэнэ и лорда клана Одавара Инаба Масанори, чтобы разместить армию из 30 000 человек в клане Хиконе, чтобы помочь лорду клана Наотаке Ии с его гарнизоном.

С добавлением 20 000 человек из клана Хиконе, в замке Хиконе в это время находилось 50 000 сёгунатских войск, и пока никто не был глуп, не возникало проблем с защитой замка в течение десяти дней с половиной месяца.

Наотака Ии, который также считался известным японским генералом, терпеливо слушал советы своих коллег и признавался, что артиллерия армии Мин была потрясающей и должна

была быть чрезвычайно осторожной.

По мнению японцев в прошлом, артиллерия играет мало роли в поле (диктует местность), и не траханье артиллерией Мин не изменит этого здравого смысла, а то, что Ии Наотака умел внимательно слушать, достаточно для того, чтобы показать, что он способный человек.

В то время как несколько даймё, сотрудничающих в обороне замка Хиконе, обсуждают, как бороться, шпионы сообщают, что армия Мин внезапно покинула недавно размещенный лагерь, оставив позади лишь часть своих людей и лошадей.

Наотака Ии был озадачен, но вскоре после этого, другой шпион пришел сообщить, на этот раз в деталях.

Оказалось, что отступающие войска Мин были войсками умиротворения, т.е. японскими войсками, которые все отступили на двадцать миль назад, оставив позади только десять тысяч или около того войск Мин.

Эта новость шокировала и восхитила четырех даймьё в городе Енген, задаваясь вопросом, что происходило в армии Мин, была ли это междоусобица?

Согласно видению командира армии Мин Сюй Циншаня, Эдо находился примерно в 800 милях от Хиконе, что займет не менее десяти дней.

От Киото до Хиконе было всего сто миль, в основном ровные дороги, и, считая время, которое ушло на ночь, чтобы вернуть весть об уходе армии Сёгуна, у армии Мин было три-четыре дня, чтобы напасть на город, чего было вполне достаточно.

Точно так же думал и главнокомандующий сёгуна Ии Наотака, который узнал, что армия Мин отступает: оставшихся людей и лошадей армии Мин было не более десяти тысяч, а у него было пятьдесят тысяч солдат, так что защита определённо не представляла собой проблему.

Но если он защищался, то это было слишком большое падение цены! Я знаменитый японский генерал! С 50 000 человек, защищающих город от 10 000 солдат Минг, это не будет хорошей новостью, даже если мы победим!

Поэтому Ии Наотака решил взять инициативу в свои руки и сначала съесть эти десять тысяч солдат Мин, чтобы дать декадентской армии Сёгуна прилив энергии!

Кроме того, он также считал, что если бы армия Мин принесла артиллерию и следовала той же схеме атаки на замок Осака, то маленький замок Хиконе не смог бы его нести, поэтому он мог бы также воспользоваться небольшим количеством солдат Мин и пойти сражаться с ними в поле и съесть их всех со своей артиллерией!

Возможно, из страха перед артиллерией Мин, атакующей город, или из доверия к Ии Наотаке, на удивление, три других даймё единогласно решили покинуть город, чтобы сражаться без сопротивления.

Ии Наотака был так доволен, что немедленно приказал 10 000 человек и лошадей остаться, чтобы защитить город, а оставшиеся 40 000 даймё покинули город и создали боевой отряд, чтобы встретить армию Мин на юге города, и все четыре даймё отправились в бой!

Рано утром второго дня октября, после того, как Ии Наотака убедился, что армия японских предателей отступила на двадцать миль назад, он с энтузиазмом взял на себя инициативу и

назначил встречу с Сюй Циншань, и время уже пришло, за час до начала боя.

Я видел, что старик был взволнован и проницателен, боялся, что его будут стучать.

В девять утра Ии Наотака вел 15 000 мужчин и лошадей в качестве среднего формирования, установив красивое формирование гусей.

Мацудайра Цунетака вёл 12 000 мужчин и лошадей в качестве левого фланга, установив строй против восточной стороны горы Имадзу; Мацудайра Йорицунэ вёл 13 000 мужчин и лошадей в качестве правого фланга, установив строй против озера Бива.

Армия сёгуна была в массиве, а армия династии Мин была приглашена на поле боя.

С юга раздался грохот, и несколько даймьё, занимающих высокое положение, одновременно смотрели вверх, чтобы увидеть, как тысяча кавалерий Мин скачет вниз, поднимая большое облако пыли на сухой земле.

Подальше подплывали бродячие пехотинцы Мин, красная форма и красные кисточки на шлемах прыгали на ветру, словно дрожащая красная волна на горизонте.

Несмотря на то, что армия Мин пролила свои доспехи, аккуратное военное формирование, шокирующий темп, осталось неизменным, а громового движения десяти тысяч солдат хватило, чтобы создать великолепную динамику в сто тысяч человек!

Глотая, Инуи Наотака закатил горло и не мог не проглотить полный рот плевок, бормоча: "Это армия Мин?"

Старик поклялся, что это самая впечатляющая армия, которую он когда-либо видел открытой!

Остальные три даймё, а также десятки тысяч солдат сёгуна, одинаково били в своих сердцах, в следующей битве они собирались сражаться?

Хотя Ии Наотака тайно плакал, что у него была сыпь, но так как он сорвался с борьбы и записался на прием, он не мог отступить сейчас, тогда его репутация на всю жизнь действительно была бы разрушена!

Опасаясь изменения в армии, он поднял свой трубный флаг и закричал глубоким голосом: "Все войска готовятся к встрече с врагом"!

Различные музыкальные инструменты в армии сёгуна раздавались, сигнализируя о том, что война вот-вот начнётся, так что давайте все серьёзно и последовательно сосредоточимся.

Звук марширующих барабанов и труб был непрестанным, наряду с аккуратным звуком шагов, армия Тяньву вышла на поле боя в непрерывном потоке и быстро выстроилась в двух милях от сёгунской армии, переходя от колонн к горизонтальным войскам и рассредоточившись по всему фронту.

Армия Тяньву была самой сильной армией этой эпохи, и формирование сражений происходило очень быстро, затем два командира смотрели друг на друга со своих знамен, наблюдая за формированиям и движениями друг друга.

В этом нападении на город Янгэнь Сюй Циньшань развернул только 10 000 солдат Тяньвуя,

не из-за междоусобиц в армии Мин, а потому, что он взял на себя инициативу.

Сюй Циньшань попросил, чтобы в первой битве сражалась армия Тяньвуя, и чтобы все зависимые японские даймё сопровождали армию, чтобы понаблюдать за тем, как мощная армия Шангуо разрушила город!

Как главнокомандующий, Сюй Циньшань посчитал необходимым дать этим новым мальчикам трудное время, чтобы отпугнуть даймё, у которых ещё остались некоторые сомнения в сердце.

В то же время Сюй Циньшань также считал, что при отсутствии артиллерии осада нелегка, и он не мог позволить армии Тяньвуй перейти в наступление, так как они понесут большие потери.

Если бы армия Суйцзина атаковала город как пушечное мясо, то было бы неприятно, если бы это вызвало недовольство, повернув назад.

Эти японцы ничего не сделают, чтобы выжить.

Но чего Сюй Циньшань не ожидал, так это того, что этот японский генерал Ии Наотака не только взял на себя инициативу покинуть город, чтобы сразиться в битве, но и осмелился попросить о битве с самим собой!

"Это самый высокомерный японец, которого этот маршал когда-либо видел!"

На высокой колеснице Сюй Циньшань стоял в вертикальном положении, уставившись на общий флаг с противоположной стороны, безжалостного цвета на лице.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1141273